

_____ От лица Кена _____

Так странно... Не чувствовать биения своего сердца в теле, ощущать, как руки становятся все холоднее по мере того, как приток крови к мозгу затуманивает зрение...

Прошло много времени с того дня, как я так пробовал свою собственную кровь... Её так много вытекает, что я даже не могу удержать ее всю во рту.

Однако, несмотря на очевидную потерю крови и боль, казалось, что моя регенерация справляется... еле-еле.

Если бы это было год или два назад, то я бы точно умер, но сейчас я еще могу держаться...

Если он снова проткнет свое сердце и причинит себе ещё больший вред, тогда я действительно могу умереть.

Очевидно, вылечить отсутствующую/оторванную руку проще, чем критические повреждения, нанесенные сердцу...

Это может быть связано с тем, что сердце также хранит чакру, что несколько противоречит природной энергии.

Можно подумать, что вы сможете свободно перемещать чакру в собственном теле... Но что-то в моем сердце, кажется, хочет постоянно удерживать там чакру...

Мне нужно еще немного поизучать этот вопрос...

Я до сих пор не понимаю, как работает его техника... Я никогда не видел ничего подобного.

Это какая-то техника жертвоприношения? Что-то, что отнимает жизнь у противника?

Стоп... он не двигается? Этот человек действительно бессмертен? Как будто ему ничего не нужно, чтобы выжить...

Он защищался от огня, используя своих последователей как мясные щиты... Могла ли внезапная атака пламенем вообще убить его?

Но что мне делать, когда мой противник и умереть не может, и что бы я с ним ни сделал, произойдет и со мной?

Должен быть выход... Даже сейчас я чувствую нить неопознанной энергии, соединяющую нас двоих...

Она похожа на чакру, но в то же время нет... Она зловещее, чем обычно...

Нет смысла сражаться с ним, пока эта энергия соединяет нас, это будет только пустая трата времени с моей стороны... Бесполезное занятие...

Ах, да... Его кровь образовала что-то вроде круга, не так ли? Будет ли наша связь разорвана, если он покинет его?

... Если нет, то мне придется еще немного поиграть в мертвеца... Будем надеяться, что всё пройдет гладко.

_____ От 3-го лица _____

Кюмүро слегка задыхался, глядя на труп своего противника.

"Еще одно подношение Господу Джашину... Но какой ценой?"

Лидер секты огляделся вокруг и увидел, что все его последователи уже убиты.

Возможно, он мог бы спасти их, если бы начал действовать раньше, но он не был уверен, что смог бы справиться с убийцей в маске без этой внезапной атаки.

"А я-то думал, что мы будем в безопасности, если будем держаться подальше от пяти Великих Деревень Шиноби... Все остальные поклоняющиеся нашему господину, которые были под моим началом, мертвы... И все из-за этого отброса!"

Кюмүро был расстроен и зол. Его благочестивый и решительный дух задрожал от ярости при виде растерзанных трупов его набожных единоверцев.

К счастью, ему удалось успокоить себя.

"Меня наверняка будут ругать за это... Я должен быстро восстановить всё, что смогу..."

Кюмүро медленно пошел прочь от круга крови, хмурясь при этом. Символ Джашина, созданный из его крови, был мощной техникой.

Джудзюцу. Особый вид дзюцу, основанный на эффекте проклятия, которое обычно накладывалось на других.

Это было довольно эзотерическое и малоизученное искусство, но только потому, что найти кого-то, способного к джудзюцу, было крайне тяжело.

Настолько тяжело, что людей, способных выполнять проклятые техники, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Исключение составлял культ Джашина и его высокопоставленные культисты. По крайней мере, у них было несколько десятков человек, способных выполнять джудзюцу при помощи их бога, "господа Джашина".

Кюмүро возглавлял не более чем небольшую ветвь культа. Это была очень распространенная религия, которая долгое время оставалась скрытой.

Только благодаря плохому руководству Кюмүро людям удалось выследить их. Это была большая неудача с его стороны, что признавал даже он сам.

"... По крайней мере, господь Джашин простит меня, ведь я уже пролил кровь того, кто несет за это ответственность".

Обычно его проклятая техника слегка изменяла тело пользователя, делая его кожу темной и создавая на ней белые отметины, похожие на кости.

Однако на теле Кюмүро уже были отпечатаны эти татуировки, поэтому никакого видимого эффекта или разницы не было.

Лидер группы медленно подошел ближе к трупу напавшего на них убийцы и наконец-то смог

получше рассмотреть его фигуру.

"Этот коротышка..." – Кюмүро подходил всё ближе и ближе, а затем поднял косу и с кровожадной свирепостью обрушил ее на спину Кена.

Поразить труп было не ниже достоинства лидера отделения культа, в конце концов...

К его несчастью, труп, который он пытался заколоть, сопротивлялся.

Как только он поднял косу, Кюмүро почувствовал боль, а затем кровь пролилась на его лицо. Посмотрев вниз, он увидел Кена с поднятым клинком, и в сидячем положении.

Не успела рука с косой упасть на землю, как Кен принялся за другую руку, снова замахнувшись клинком.

На этот раз Кюмүро среагировал и уклонился, откатившись назад, когда его рука наконец-то упала на землю.

– Ч-что?! Ты тоже последователь Господа Джашина?! – закричал Кюмуро, держась за кровоточащую культю, его татуированное лицо слегка побелело, так как враг, которого он считал мертвым, был в полном порядке.

"Черт... его инстинкты намного лучше, чем я думал..." – Кен нахмурился под своей маской.

– Наконец-то дошло... Это была всего лишь небольшая проверка... – Кен воткнул свой длинный клинок в землю и хрустнул шеей.

Слепой мечник надеялся выиграть немного времени, чтобы придумать стратегию против бессмертного культиста.

"Его бессмертие "лучше" моего, но он не может исцелить себя или, по крайней мере, не может ускорить исцеление".

В конце концов, самая очевидная стратегия оказалась и самой простой... "Расчленение и захват".

Если Кен сможет заставить его ослабить бдительность, притворившись последователем Джашина, то дела пойдут гораздо лучше.

– П-проверка?! Ты называешь это проверкой?! После убийства всех моих последователей?! – Кюмүро не понравился его план.

– Те, кто недостаточно сильны, недостойны любви господина Джашина.

Кен тут же перешел в режим поехавшего. Пытаясь использовать любую информацию, которую он собрал во время прослушки, чтобы попытаться предстать одним из них.